ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Февраля. № 4. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшимъ приказомъ Его Императорскаго Величества (января 14 дня 1878 года, № 1) по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія *назначаются:* директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, тайный совѣтникъ **Смирновъ**—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; вице-директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Ильинскій** — директоромъ сего управленія:— *исключается изъ списковъ умершій:* Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ, тайный совѣтникъ **Толстой.**

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 18—26 ноября 1877 г. за № 1760, относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 28 октября сего года за № 2318, въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14 іюля 1876 г. за № 1034, на основаніи 237 ст. Уст. Уг. Суд., представилъ въ общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мироваго судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобою священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежатъ и обиды, на основаніи 202 ст. т. X, ч. 2 и 17 ст. XV т., должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣчикъ, консисторія, по руководству сими законами и примѣч. къ 1539 ст. ул. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Святѣйшій Синодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ мировой судья 2

участка жиздринскаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ разсмотрѣнію дѣла, объ обидѣ священникомъ Извѣковымъ мѣщанина Азарова. При этомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьею въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извѣковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епарх. начал., и что консисторіею дѣло возвращено къ судьѣ, потому что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что таковое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Уг. Суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мироваго судьи, ни кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мироваго судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что и настоящее представленіе тамбовскаго мироваго съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла, по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ

себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ Собраніи 1 и кассаціонныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Святѣйшаго Синода, находитъ, что какъ дѣло сіе возвращено консисторіею единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предъявленіи жалобы своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановленіе консисторіи, не заключая въ себѣ отказа въ принятія дѣла по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Уг. Суд., подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, и по сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать нетребующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 г. судебные уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

От 23 ноября—2 декабря 1877 г., за № 1793, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 17 минувшаго ноября за № 4608, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи 4 лѣтъ, съ 1872 по 1876 г., были приняты въ разные классы владимірской духовней семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и др. гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи пріемное испытаніе 17 таковыхъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ большею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишившія ихъ права въ гимназіи на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получали на пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительные баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ таковыхъ воспитанниковъ оставался въ V или VI классахъ семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназіи въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно разсчетомъ на поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившие полнаго курса

гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназіи. Православныя же духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ приготовлять воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открытъ безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, признаетъ противнымъ уставу духовныхъ семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать спеціальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и притомъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственныя имъ духовныя семинаріи не были принимаемы воспитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеціальные богословскіе классы и въ духовное званіе.

Отъ 9-го—22-го ноября 1877 года, № 1,699, относительно подсудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго со-

бранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 27-го октября сего 1877 года, за № 2,312, въ которомъ, между прочимъ, объяснено: саратовская духовная консисторія, при разсмотрѣніи дѣла о нетрезвости священника Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскорбленія женѣ священника Декатовой, нашла, что священникъ Соловьевъ въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному, употребилъ съ намѣреніемъ выраженія, оскорбительныя для консисторіи. Признавая этотъ проступокъ предусмотрѣннымъ 283 ст. Улож., консисторія положила передать оный на разсмотрѣніе суда свѣтскаго, для чего прошеніе Соловьева, на основаніи 510 ст. Уст. Угол. Суд., препроводило къ прокурору саратовскаго окружнаго суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окружному суду обвинительный актъ, по которому священникъ Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епископу саратовскому, присланномъ 23-го іюля 1873 года, съ намѣреніемъ помѣстилъ выраженія, равно оскорбительныя какъ для членовъ саратовской духовной консисторіи, такъ и для священника Соколова, какъ лица, производившаго по обязанностямъ службы, разслѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 263 стат. Улож. При разсмотрѣніи дѣла по сему обвиненію въ судебномъ засѣданіи 18-го декабря 1874 г., безъ участія присяжныхъ засѣдателей, саратовскій окружной судъ нашелъ: а) что священникъ Соловьевъ обвиняется въ оскорбленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ быть только священнослужители и бываютъ членами въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что такимъ образомъ суду надлежитъ обсудить

дѣйствіе священнослужителя, обвиняющагося въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что, такого рода преступныя дѣянія, за силою 1,017 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшенія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1869 г. № 1 и Уголовнаго кассаціоннаго департамента 1871 г. № 739, подлежатъ духовному суду и г) что подобнаго рода дѣло, о священникѣ Орловѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ его 19-го января 1873 года признано неподсуднымъ окружному суду. Почему окружной судъ постановилъ: признать дѣло это въ настоящемъ положеніи его, неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратить его на распоряженіе прокурора суда. Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло, что окружной судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ—священникъ и нанесъ оскорбленіе священникамъ же, и что члены ея въ силу своего священническаго сана, а слѣдовательно они для священниковъ и не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему за оскорбленіе ихъ священники не подлежатъ суду уголовному. Такое соображеніе окружнаго суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется произвольнымъ. Въ ст. 1,017 Уст. Угол. Суд. нѣтъ прямаго указанія, чтобы духовныя лица за проступки подобные проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Сената 1869 года № 1, говорится о подсудности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутственнаго мѣста; въ рѣшеніи же Уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. за № 12, прямо сказано, что духовныя лица за подобнаго

рода проступки подлежатъ свѣтскому суду, Святѣйшій Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; наказаніе же за преступленіе, въ которомъ обвиняется священникъ Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 Улож. о наказ., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусмотрѣно,—призналъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд., сообщилъ о вышеизложенномъ общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената нашло: на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава о духовныхъ консисторіяхъ 27-го марта 1841 года (Пол. Собр. Зак. ст. 14,409), лица духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, и по жалобамъ на нихъ въ обидахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (§ 158 п. а и в); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, они судятся общимъ уголовнымъ судомъ § 159 п. б. и в.); въ Уставѣ же Уголовнаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 г., уголовная

подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1,017 и 1,019, въ которыхъ изъяснено, что лица принадлежащія къ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; по дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствущаго Сената 15-го декабря 1867 г., по дѣлу священника Соколова (Сборн. № 594), изъяснено, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 120—213 Уст. дух. конс., подвергаются наказаніямъ по опредѣленію духовнаго начальства (1867 года №№ 181, 284 и 526 и 1869 г. № 260, по дѣламъ священника Лихачева, діакона Добротова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что это и постановленія Уст. дух. конс. относятся исключительно до оскорбленій священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежатъ не къ оскорбленіямъ чести вообще, а къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія,

и въ законахъ опредѣляющихъ ихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не сдѣлано никакого изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства, а потому дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду (1868 года № 12 по дѣлу священника Шишова), и в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго старосты подвѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, къ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 г. № 321 по дѣлу священника Мемнова); наконецъ въ опредѣленіяхъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 1869 года № 1 и уголовнаго кассаціоннаго департамента 1871 г. № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями подлежатъ, по ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., духовному суду. Такимъ образомъ, всѣми вышеприведенными узаконеніями и разъясненіями Правительствующаго Сената установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно ли духовному или свѣтскому суду возбужденное

противъ священника Соловьева обвиненіе въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы, опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й Разд. IV Улож. о наказ., заключайщей въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія. Духовная консисторія не есть начальствующее судебное учрежденіе въ порядкѣ духовняго управленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія; оскорбленіе духовной консисторіи не предусмотрѣно, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ; а посему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной начальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному архіерею, съ намѣреніемъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный проступокъ противъ управленія, предусмотрѣнный статьею 283 Улож. о наказ. и слѣдовательно подлежащій, за силою ст. 1,019 Угол. Суд., суду свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. По изложеннымъ собраніямъ, признавая согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, что настоящее дѣло о священникѣ Соловьевѣ, подсудно свѣтскому уголовному суду, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: дать знать о семъ указомъ саратовскому окружному суду, для должнаго исполненія съ возвращеніемъ дѣла, и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ.

И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно неподсудности дѣлъ, подобныхъ настоящему, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, дать знать по духовному вѣдомству чрезъ при печатаніе „въ Церковномъ Вѣстникѣ".

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Указомъ Правительствующаго Сената, по департаменту Герольдіи, отъ 22 ноября 1877 года за № 151, произведены за выслугою лѣтъ въ слѣдующіе чины по пензенской консисторіи: въ коллежскіе секретари—канцелярскій чиновникъ губернскій секретарь Иванъ *Давыдовъ*, съ старшинствомъ съ 30 августа 1875 г., въ коллежскіе регистраторы канцелярскіе служители: Константинъ *Миролюбовъ*—съ 20 сентября 1876 года и Яковъ *Любомудровъ* съ 9 іюля 1877 г.

Умершій исключается изъ списковъ: послушникъ вьясской Владимірской пустыни, Григорій Өедоровъ Снѣжницкій.

ВѢДОМОСТЬ

о бѣдныхъ ученикахъ Пензенскаго духовнаго училища, получающихъ денежное пособіе, составленная Правленіемъ училища ноября 24-го дня 1877 года.

1., **Состоящіе на 60 рублевомъ годовомъ окладѣ:**

IV-го класса: 1., Алексѣй Керенскій, Петръ Архангельскій. II-го класса: Викторъ Богородицкій.

2., **На 45 рублевомъ окладѣ:**

IV-го класса: Василій Никитинъ. III-го класса: 5., Иванъ Небосклоновъ, Иванъ Робустовъ, Иванъ Христофоровъ,

Николай Александровскій, Аполлинарій Ключаревъ, 10., Константинъ Ключаревъ, Алексѣй Артоболевскій. 1-го класса: Михаилъ Любятинскій, Петръ Быстровъ, Павелъ Филаретовъ.

3., На 30 рублевомъ окладѣ.

IV-го класса: 15., Алексѣй Шитиковъ. III-го класса: Константинъ Ключевъ, Евгеній Державинъ. II-го класса: Владиміръ Дѣвиченскій, Михаилъ Владыкинъ, 20., Иванъ Макаровъ. 1-го класса: Василій Кочетовъ, Алексѣй Покровскій, Өедоръ Діалектовъ, Михаилъ Робустовъ, 25., Василій Кутлинскій, Николай Гередотовъ, Василій Алекторовъ, Павелъ Невзоровъ, Алексѣй Державинъ, 30., Василій Савскій, Иванъ Небосклоновъ, Николай Скворцевъ, Иванъ Трояновъ, Петръ Добросердовъ, 35., Иванъ Архангельскій, Петръ Богородицкій, Владиміръ Алаксандровскій.

4., На 15 рублевомъ окладѣ.

III-го класса: Николай Миловъ, Иванъ Орловъ, 40., Алексадръ Архангельскій. II-го класса: Василій Докучаевъ, Александръ Никольскій, Александръ Голубинскій.

5., Обучающіеся въ Нижнеломовскомъ д. училищѣ на 45 рублевомъ окладѣ.

III-го класса: Иванъ Катмисскій. II-го класса: 45., Петръ Виргильевъ.

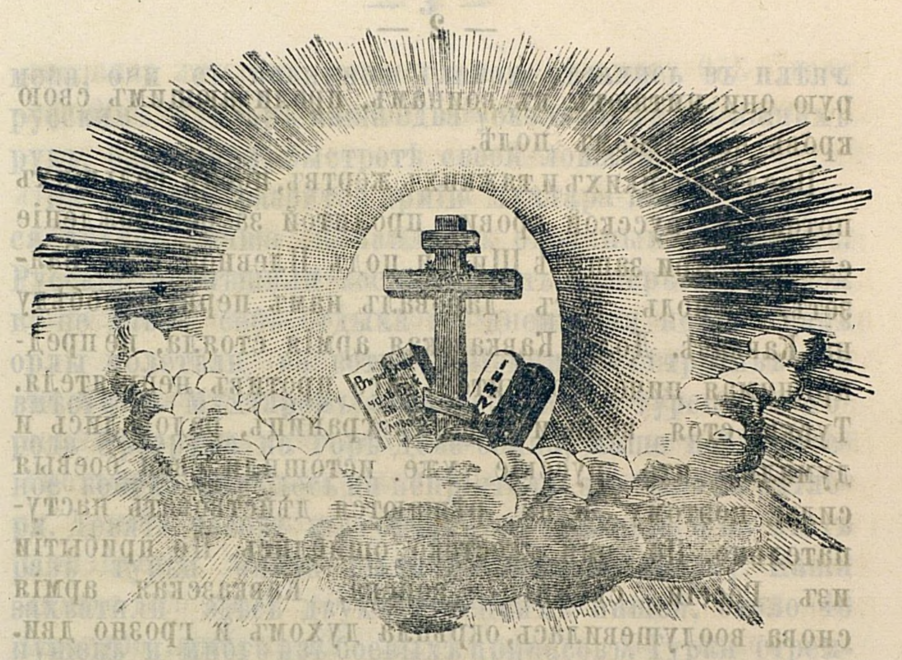
6., Обучающіеся въ Краснослободскомъ д. училищѣ на 45 рублевомъ окладѣ.

1-го класса: Петръ Александровскій, Евгеній Кургановъ. Приготовительнаго класса: 48., Зиновій Кургановъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го февраля 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Февраля. № 4. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Очеркъ русско-турецкой войны 1877 года.

III. Чтеніе для народа *).

Любезные слушатели!

Теперь скажу вамъ о побѣдахъ, одержанныхъ, при помощи Божіей, русскими войсками надъ турками и о той отеческой нѣжной любви царя и царицы, кото-

*) См. № 3.

рую они питаютъ къ воинамъ, проливающимъ свою кровь на ратномъ полѣ.

Послѣ великихъ и тяжкихъ жертвъ, послѣ большихъ потоковъ русской крови, пролитой за освобожденіе славянъ при защитѣ Шипки, подъ Плевной и въ Баязетѣ, Господь Богъ даровалъ намъ первую побѣду на Кавказѣ. Долго Кавказская армія стояла, не предпринимая ничего рѣшительнаго противъ непріятеля. Турки, стоя вблизи нашихъ границъ, радовались и думали, что русскіе уже истощили свои боевыя силы, поэтому и не рѣшаются дѣйствовать наступательно. Но они жестоко ошиблись. По прибытіи изъ Россіи свѣжаго войска, Кавказская армія снова воодушевилась, окрѣпла духомъ и грозно двинулась на непріятеля.

Вскорѣ послѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, 3-го октября наши Кавказцы, подъ предводительствомъ славныхъ генераловъ, дружно двинулись противъ турецкой арміи,—расположенной на двухъ горахъ—Авліарѣ и Аладжи, которыя при защитѣ пушекъ казались неприступными. Во главѣ турецкаго полчища стоялъ главнокомандующій сѣдовласый Мухтаръ-паша, считавшійся непобѣдимымъ. Позиція непріятеля была чрезвычайно важна, она заслоняла ходъ къ Карсу и Эрзеруму. Стало быть, нужно было первѣе всего взять эти высоты. Русская армія одною частію прямо бросилась на отважный и рѣшительный штурмъ Авліара, а другой—взяла обходное движеніе. Во время кровопролитнаго сраженія турецкая армія очутилась окруженною русскими войсками со всѣхъ сторонъ. Турки пришли въ замѣшательство; побросавъ оружіе, пушки и зна-

мена, они съ повинною главою отдались въ плѣнъ русскимъ. Мухтаръ-паша едва ускользнулъ изъ нашихъ рукъ, благодаря быстротѣ своей лошади.

На помощь разбитой арміи Мухтара-паши двинулся другой паша Измаилъ съ огромнымъ войскомъ. Русскіе поспѣшили воспользоваться первой побѣдой и, не давая себѣ отдыха ни днемъ, ни ночью, какъ орлы полетѣли на встрѣчу Измаилу. Встрѣтивъ его вмѣстѣ съ Мухтаромъ около большаго турецкаго города Эрзерума на горѣ Деве-бойна, наше побѣдоносное войско ринулось на непріятеля; это было 23 октября. Девять часовъ шло отчаянное сраженіе; и на этотъ разъ турки опять были разбиты на голову. Наши захватили здѣсь двухъ турецкихъ пашей, около 40 пушекъ и много изъ боевыхъ припасовъ. Турки стремглавъ бѣжали въ Эрзерумъ, какъ испуганные зайцы. „Вообразите себѣ,—говоритъ очевидецъ,—перепуганную, безпорядочную толпу людей верхами, турецкую пѣхоту и офицеровъ, черкесовъ и баши-бузуковъ, воловъ и верблюдовъ, кучу повозокъ и телѣгъ всевозможныхъ видовъ: все это перемѣшалось въ неописуемую вереницу, несущуюся въ ужасѣ и въ безпорядкѣ.“ Героями въ побѣдахъ были генералы: *Гейманъ*, *Тергукасовъ* и *Лазаревъ*.

Одновременно съ этими побѣдами русскіе обложили городъ Карсъ, обнесенный высокою крѣпкою стѣной. Во всѣ войны съ Турціей взятіе Карса было главной и трудной задачей. Такъ въ настоящую войну еще весною наши подходили къ этой крѣпости и громили ее пушками, но взять ее не удалось. Но вотъ въ ночь на 6-е ноября неприступный Карсъ палъ подъ штурмомъ русскихъ войскъ. Крѣпость го-

родъ, 350 орудій и множество всякихъ запасовъ, 17,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 5 пашей и 500 офицеровъ достались намъ.

7-го ноября Великій Князь Михаилъ Николаевичъ торжественно вошелъ въ городъ, а 8-го, въ день Михаила Архангела, принесъ благодарственное Богу молебствіе за взятіе крѣпости. Въ этомъ дѣлѣ отличился генералъ *Лорисъ-Меликовъ*.

Славно дѣло пошло и за Дунаемъ. Отважный генералъ *Гурко* привелъ изъ Питера самое отличное, отборное войско—гвардію, отличающуюся и ростомъ, и дородствомъ, и храбростію. Ведя гвардейцевъ на бой съ непріятелемъ, Гурко говорилъ: „Гвардейцы! объ васъ царь заботится больше, чѣмъ объ остальной арміи—вы лучше одѣты, накормлены, обучены. Вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ". Генералъ Гурко и гвардейцы съ перваго разу показали себя молодцами. Нужно было загородить дорогу изъ турецкаго города Софіи въ Плевну, куда турки доставляли провіантъ и подкрѣпленія. 3-го октября наша молодецкая гвардія налетѣла на турецкую кавалерію,—завязался страшный бой; бились цѣлый день; наша гвардія наконецъ опрокинула турокъ и погнала ихъ по пятамъ, захвативъ плѣнными до 7,000. „Молодцы дѣти! кричалъ Гурко гвардейцамъ,—спасибо, молодцы!" Государь, объѣзжая гвардію послѣ битвы, обнялъ и разцѣловалъ генерала Гурко, также поцѣловалъ одного солдата, который отбилъ знамя у турокъ.

Среди громкихъ побѣдъ, Господу Богу угодно было, 12-го октября, взять изъ царственной семьи жертву, какъ бы на память русскому народу, что въ настоя-

щую войну за освобожденіе славянства несъ и Царствующій Домъ свою дорогую кровь. Августѣйшій Юноша Сергій Максимиліановичъ князь Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій, племянникъ царя, во время разъѣзда и развѣдки непріятеля, былъ убитъ вражеской пулей на повалъ. Но эта завѣтная царская кровь, смочившая славянскую землю, еще болѣе скрѣпитъ и объединитъ святые узы любви русскаго Царя и его народа.

О Русь! О Русь! Самъ Богъ съ Тобой!
Твои Державные Вожди,
Горя любовію святою,
Рѣшили—лично въ бой идти!
Вотъ твой Монархъ—Освободитель—
Течетъ геройски въ путь кровавый!
Вотъ Онъ—коварства грозный Мститель—
Караетъ зло—для Божьей славы!
Идутъ князья въ кровавый бой
Они идутъ впередъ солдатъ,
И царскою отвагой той
Скрѣпить, ободрить ихъ хотятъ.
Тревожно сердце, духъ трепещетъ
У насъ за жизнь Царей своихъ;
И молимъ: пусть Господь отмещетъ
Всѣ стрѣлы вражія отъ нихъ!
Но, вѣрно, Богъ въ своемъ Совѣтѣ
Судилъ—насъ грозно испытать!
И жертвой, небывалой въ свѣтѣ
Успѣхъ святому дѣлу дать!
Въ рукахъ народной русской крови,
Пролитой—къ братьямъ за любовь

И въ знакъ къ намъ царственной любови
Струится царственная кровь!
И будетъ эта пролитая кровь—
Въ роды радовъ—для всѣхъ вѣщать
Къ народу царскую любовь
И крѣпче Русь объединять....
Кровь принца царскаго Сергѣя
Враговъ славянства расточитъ,
Какъ дымъ—балканскій мракъ разсѣявъ
Страдальцамъ счастье источитъ! *)

Понятно, что утрата члена царственной семьи была чувствительна для Государя. Но Богъ даровалъ царю святое терпѣніе. Еще съ начала войны онъ оставилъ царскій дворецъ, предпочелъ жить въ открытомъ, бранномъ полѣ, среди арміи, переносить всевозможныя лишенія и безпокойства, лишь бы только совершить тотъ великій подвигъ—освобожденія славянъ,—на который призвало его святое провидѣніе. Скудна и незавидна обстановка Государя среди лагерной жизни. Онъ занимаетъ небольшой домикъ, въ двѣ комнаты—одна изъ нихъ служитъ кабинетомъ, другая спальною. Время занятій у него распредѣлено по часамъ. Въ одно время онъ читаетъ газеты и книги, въ другое—слушаетъ бумаги, доклады, присылаемые изъ Петербурга. За телеграммами съ военнаго поля Государь слѣдитъ и читаетъ ихъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Если телеграммы приходятъ ночью, то его немедленно будятъ. Государь очень часто посѣщаетъ госпитали больныхъ и раненыхъ воиновъ, милостиво разговариваетъ съ ними,—ласкаетъ кька

---

*) Церк. Вѣстн. № 43, 1877 г.

дѣтей,—и надѣляетъ ихъ разными подарками: полотняными сорочками, кисетами для табаку, кушаками, книжками и гармониками и др.

Вотъ Онъ, вотъ Онъ Отецъ любовный,
Борца желая подкрѣпить
И въ духъ страданьемъ удручонный
Святой лучъ радости пролить,
Склонясь челомъ своимъ къ герою,
Слова любви ему вѣщаетъ,
За службу вѣрную дарить,
Благодаритъ—и вновь ласкаетъ.
И духъ героя вновь горитъ
Святою жаждой—къ бою, къ бою! *)

Никогда общеніе Государя и народа не являлось столь близкимъ, теплымъ и задушевнымъ, какъ теперь. Цѣлыя легенды создаетъ эта война, и имя царя еще глубже проникаетъ въ народную душу и никогда не изгладится изъ народной памяти.

—Небось, другъ мой, приходилось иной разъ и не ѣвши цѣлый день быть?—спрашиваетъ раненнаго посѣтитель.

—Какъ не приходилось, сколько разъ! Да что же намъ-то эфтимъ обижаться, когда и все начальство и великіе князья и даже самому батюшкѣ Государю нашему въ пору и въ сласть покушать не приходится тамъ.

—Неужто и Государю?—спрашиваетъ не довѣрчиво гость.

—Вѣстимое дѣло, милый человѣкъ. Хлопочетъ—это онъ сердешный все объ нашемъ братѣ раненомъ, посѣщаетъ изо-дня въ день лазареты; крестики, подарки раздаетъ, ажно въ слезу прошибаетъ, и добрый и ласковый такой, иной капитанъ строже его, право. Вотъ измаится онъ,

---

*) Церк. Вѣстн. № 43, 1877 г.

Государь—то, соберутъ, значитъ, ему покушать въ палаткѣ; усядется онъ за столъ, анъ тутъ несутъ мимо раненаго, али тамъ убитаго какого полковника, генерала. И вскочитъ онъ проводить и идетъ за покойникомъ.

—Итакъ вотъ съ нимъ-то прямо и разговариваете?

—Обыкновенно прямо, какъ съ отцомъ роднымъ *).

А какъ царица—матушка любитъ раненыхъ! Дай Богъ, чтобъ въ сердцѣ родной матери нашлись такія чувства къ своимъ дѣтямъ, какія питаетъ сердобольная матушка Императрица къ воинамъ. Ея Величество, при посѣщеніи раненыхъ, сама наклоняется надъ изголовьемъ больнаго, возлагаетъ крестики. Съ величайшимъ благоговѣніемъ принимаютъ доблестные воины этотъ символъ вѣры и въ знакъ безпредѣльной благодарности къ царицѣ цѣлуютъ ея руку.

Слава и благодареніе Тебѣ, Царю Небесный—Господь воинствъ! Слава и благодареніе тебѣ, отецъ отечества, царь Александръ Николаевичъ, подвизающійся на полѣ брани! Слава вождямъ! Слава христолюбивому воинству!

Воспѣвай же Русь святая
И молись отъ всей души:
Боже Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли.....

Свящ. Николай Любимовъ.

---

*) Гражданинъ. № 27—29, 1877 г.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Журналъ „*Христіанское Чтеніе*", издаваемый при академіи, всегда отличался ученостію и спеціальностію своего содержанія; въ первой вышедшей книжкѣ настоящаго года большинство напечатанныхъ статей имѣетъ тотъ-же ученый и спеціальный характеръ. Исторія недавняго прошлаго въ настоящей церковной жизни, критическое обслѣдованіе матеріаловъ этого прошлаго,—матеріаловъ имѣющихъ очень важное значеніе для нашей богословской науки и для развитія церковно-общественной жизни, составляютъ преобладающее содержаніе вышедшей книжки „Христіанское чтеніе". Съ такимъ характеромъ здѣсь являются слѣдующія статьи. „Источники Введенія въ богословіе—Ѳеофана Прокоповича", П. А. *Червяковскаго*. „О двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ Посошкова", Е. М. *Прилежаева*. „Царствованіе Александра 1-го въ истори русской духовной школы", Е. М. *Прилежаева*., „О значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія", Н. И. *Барова*. По вопросамъ общей церковной исторіи въ первой книжкѣ напечатаны статьи: „Древне-языческое и христіанское искуство", *Покровскаго*. „Господство набожныхъ въ Англіи и знаменитый писатель этой эпохи". „Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ", въ переводѣ на русскій языкъ (выпускъ пятый)—*Ловягина*. Далѣе слѣдуетъ назвать двѣ статьи, затрогивающія общіе богословско-философческія вопросы, статьи имѣющія интересъ для всякаго образованнаго читателя, неимѣющаго спеціальной подготовки въ области науки исторической: это статья *Скобалановича* и

Галилей предъ судомъ Римской куріи“ и статья В. В. В.—„Христіанство и прогрессъ“.

Авторъ статьи „Галилей предъ судомъ Римской куріи“ говоритъ, что сторонники мнѣнія,—будто наука и религія несовмѣстны и не могутъ ужиться вмѣстѣ, такъ что гдѣ преобладаетъ вѣра, тамъ наука осуждена на застой, а когда получаетъ развитіе наука,—наступаетъ конецъ царству вѣры,—сторонники такого мнѣнія стараются подтвердить его рядомъ историческихъ фактовъ, и между прочимъ въ ихъ глазахъ судебный процессъ Галилея получаетъ характеръ столкновенія и борьбы противоположныхъ началъ: опытной науки и теологіи, результатовъ, добытыхъ путемъ наблюденія съ истинами опирающимися на авторитетъ библіи. Въ глазахъ такихъ людей Галилей является героемъ, мученикомъ науки; онъ является на судъ инквизиціи и гордо защищаетъ двоякое движеніе земли; его подвергаютъ пыткѣ и, стоя на колѣнахъ, въ покаянной рубашкѣ, онъ отрекается отъ коперниковой системы міра; но, поднявшись съ колѣнъ, онъ не въ состояніи болѣе удерживать раздраженіе и горечь; топнувъ ногой, онъ произноситъ: „а все-таки движется“. Общую, указанную мысль,—что наука и религія не совмѣстимы.—авторъ признаетъ вполнѣ неправильною; онъ говоритъ, что историческіе факты, на которые ссылаются защитники названой мысли, часто не изслѣдованы критически и въ существѣ дѣла иногда являются не фактами, а произведеніемъ фантазіи, а отсюда и выводимыя заключенія изъ подобныхъ фактовъ суть плоды поверхностнаго изученія исторіи. Напримѣръ, послѣ того, какъ изданы въ 1876 году подлинные акты

процесса Галилея, по рукописи хранящейся въ ватиканскомъ архивѣ, оказывается, что возвышенныя качества, приписанныя потомствомъ Галилею и многія подробности изъ этого процесса не имѣютъ никакого историческаго основанія: „дѣйствительный Галилей не обнаружилъ того непоколебимаго мужества, какое проявилъ Галилей легендарный, въ процессѣ не имѣли мѣста ни пытка, ни покаянная рубашка, ни темница инквизиціи, ни ослѣпленіе, даже знаменитая фраза „а все-таки движется“—никогда небыла произнесена“. Разсматривая жизнь и научныя открытія Галилея, авторъ находитъ, что въ новомъ направленіи, начавшемся въ періодъ возрожденія въ Италіи, Галилей занимаетъ важное, но не первенствующее мѣсто. Мнѣнія, которыя онъ доказалъ путемъ опыта, были высказаны раньше его. Прежде въ астрономіи господствовала система Птоломея, земля считалась неподвижнымъ центромъ міра, а солнце и звѣзды обращающимися вокругъ нея. Коперникъ первый усомнился въ этой мысли и высказалъ мнѣніе, что солнце неподвижно, а земля вращается вокругъ солнца и собственной оси. Галилей при самомъ началѣ своей ученой дѣятельности явился послѣдователемъ Коперника, а когда Галилеемъ изобрѣтена была зрительная труба, новыя открытія въ астрономіи окончательно убѣдили его въ истинѣ системы Коперника, и онъ открыто выступилъ съ доказательствами движенія земли. Послѣдователи системы Птоломея явились первыми противниками новой системы, но они не могли противопоставить опытнымъ доказательствамъ Галилея ничего, кромѣ логическихъ и философскихъ соображеній; они поняли невыгоду своего положенія

и, не находя другого исхода, перенесли вопросъ на почву богословскую; тогда уже врагами Галилея являются лица духовныя—іезуиты. „Духовенство по прежнему было самымъ ученымъ сословіемъ; монахи доминиканскаго ордена и особенно іезуиты сплошь и рядомъ занимали преподавательскія мѣста и всѣми силами добивались того, чтобы сдѣлать занятія наукой своимъ исключительнымъ достояніемъ. Рутина и неизмѣнное stàtu qvo были условіемъ и необходимымъ результатомъ ихъ стремленій.... всякій смѣлый мыслитель, независимый естествоиспытатель становился поэтому ихъ личнымъ врагомъ“. Лично Галилей былъ человѣкъ религіозный, онъ свято хранилъ въ душѣ ученіе католической церкви; знаніе и вѣра у него находились въ полной гармоніи; мѣста св. Писанія, которыя противопоставляли его научнымъ открытіямъ, нисколько его не смущали, потому что онъ умѣлъ примирить въ этомъ случаѣ библію и науку и въ этомъ случаѣ Галилей можетъ служить конкретнымъ доказательствомъ совмѣстительности вѣры и науки. Когда доказанный имъ вопросъ о движеніи земли перенесенъ былъ противниками на богословскую почву, Галилей въ защиту согласія своего ученія съ библіей писалъ письмо, въ которомъ онъ съумѣлъ примирить изреченія писанія съ данными опытной науки и, будучи великимъ ученымъ, остаться самымъ религіознымъ человѣкомъ.

„Галилей выходитъ изъ положенія, что библія и природа суть двѣ равно неопровержимыя истины, потому что ихъ происхожденіе одинаково божественное: какъ св. Писаніе, такъ и природа происходятъ отъ Бога; первое внушено

Св. Духомъ, вторая создана Богомъ, первое есть Божіе слово, вторая—дѣло. Поелику двѣ истины не могутъ одна другой противорѣчить, то истинный смыслъ изреченій св. Писанія долженъ быть согласенъ съ тѣми необходимыми выводами, которые получаютъ достовѣрность въ силу очевидности или несомнѣнности ихъ доказательствъ.... Священное Писаніе существуетъ для людей и должно быть имъ понятно. Отсюда произошло, что Св. Духъ въ своихъ рѣчахъ употребляетъ слова, которыя, повидимому, не соотвѣтствуютъ истинному положенію вещей; Богу, напр., приписываются руки, ноги, чувства—гнѣвъ, раскаяніе, ненависть. Понимаемыя въ буквальномъ смыслѣ, такія выраженія могутъ считаться не только ересью, но самыми тяжкими оскорбленіями божества. Природа отличается другими особенностями: она неумолима и неизмѣнна, не заботится о томъ, понимаетъ ли человѣкъ ея скрытные законы и ихъ внѣшнія обнаруженія или нѣтъ, она не дѣлаетъ уступокъ человѣческому разуму...... Есть истины, о которыхъ мы узнаемъ только изъ свящ. Писанія, и есть истины, которыя независимо отъ свящ. Писанія, могутъ быть познаны съ помощію наблюденія надъ природою. Для первыхъ свящ. Писаніе служитъ единственнымъ непогрѣшимымъ авторитетомъ. Таковы истины необходимыя для душевнаго спасенія человѣка... Что же касается истинъ наблюдаемыхъ въ природѣ, то для познанія ихъ Богъ надѣлилъ людей чувствами, разумомъ и мыслительною способностію; къ этимъ средствамъ человѣкъ и долженъ обращаться.... Есть два ряда вопросовъ естествознанія: такіе, относительно которыхъ всѣ человѣческія изслѣдованія и заключенія могутъ привести лишь къ вѣроятнымъ мнѣніямъ и предположеніямъ, и такіе, относительно которыхъ путемъ опыта можно придти къ несомнѣнному знанію. О вопросахъ перваго рода Галилей

полагаетъ, что вполнѣ сообразно руководствоваться въ рѣшеніи ихъ буквальнымъ смысломъ свящ. Писанія... При рѣшеніи же вопросовъ втораго рода нужно прежде удостовѣриться въ истинномъ положеніи вещей въ природѣ и потомъ уже обращаться къ отысканію истиннаго соотвѣтствующаго природѣ смысла свящ. Писанія"...

Объясняя мѣсто изъ кн. І. Нав., Галилей поражаетъ противниковъ ихъ же оружіемъ. Онъ говоритъ, если понимать это мѣсто буквально, то изъ этого становится ясною неправильность и даже невозможность птоломеевой системы. Солнце по этой теоріи подлежитъ двоякому движенію—годовому и суточному; какъ діаметрально противоположныя, оба движенія не составляютъ собственныхъ движеній солнца; суточное, по этой теоріи, принадлежитъ перводвижущему началу, которое вращаетъ солнце около земли въ 24 часа; отсюда, если Богъ желалъ продлить день, то Онъ остановилъ не солнце, а перводвижущее начало. Но въ библіи сказано, что Онъ остановилъ солнце, изъ этого вытекаетъ одно изъ двухъ: или движеніе небесныхъ тѣлъ совершается иначе, или же,—что въ свящ. Писаніи подъ солнцемъ разумѣется prium mobile. Неправдоподобно далѣе, что Богъ повелѣлъ остановиться *одному* солнцу, чрезъ что нарушилась бы гормонія вселенной; вѣроятнѣе, что Богъ положилъ временный покой на всю міровую систему, чрезъ что взаимныя отношенія небесныхъ тѣлъ не были нарушены. Въ заключеніе Галилей объявляетъ, что система Коперника находится въ согласіи съ буквальнымъ смысломъ разсматриваемаго мѣста. Благодаря открытію солнечныхъ пятенъ, доказано, что солнце обращается около своей оси; не-

сомнѣнно, что оно сообщаетъ свѣтъ окружающимъ его планетамъ; весьма вѣроятно, что оно какъ высшее произведеніе природы, такъ сказать сердце міра, сообщаетъ имъ также движеніе; отсюда съ остановкой солнца останавливалось движеніе всей міровой системы.

Судебный процессъ и осужденіе Галилея, какъ оказывается изъ подлинныхъ документовъ, представляются въ такомъ видѣ: потребованный изъ Флоренціи въ Римъ для оправданія себя, Галилей долго уклонялся отъ этого путешествія. Папа Урбанъ VIII, первоначально не видѣвшій въ ученіи Галилея заблужденія и ереси, къ этому времени является уже личнымъ врагомъ Галилея; іезуиты убѣдили Урбана, что Галилей обманулъ его довѣріе; прибѣгли даже къ инсинуаціи, будто Галилей въ своемъ сочиненіи выводитъ на сцену самого папу. Въ Римѣ, послѣ нѣсколькихъ допросовъ, на которыхъ, однако, къ Галилею вовсе не была примѣнена пытка, 22 іюня Галилею объявленъ былъ окончательный приговоръ: виновникъ мнимаго преступленія былъ присужденъ къ заключенію въ темницѣ инквизиціи, (гдѣ онъ однако по милости Урбана вовсе не былъ) на время, какое найдено будетъ нужнымъ, и къ трехгодичной эпитеміи, сочиненіе его было запрещено; Галилей, стоя на колѣнахъ, отрекся отъ своего заблужденія и далъ клятву ничего не говорить и не писать относительно этой ереси.

Выводъ изъ представленнаго процесса Галилея ясенъ: на врагахъ Галилея, прежде всего, іезуитахъ тяготѣетъ обвинительный приговоръ исторіи за то, что они наложили свою тяжелую руку на ревност-

наго борца науки. Виновато въ этомъ осужденіи не христіанство, не церковь, но инквизиція и іезуиты, или, пожалуй, даже и церковь, но только та церковь, которая вскормила въ своихъ нѣдрахъ такія противохристіанскія учрежденія, какъ инквизиція и орденъ іезуитовъ; не наука столкнулась съ религіей, но личные корпоративные интересы пришли между собою въ столкновеніе ... Религія въ этомъ случаѣ послужила игрушкой, простымъ орудіемъ въ рукахъ іезуитовъ.

Мы, сравнительно, долго остановились на названной статьѣ въ увѣренности, что не имѣющій журнала познакомится съ содержаніемъ ея по нашимъ выдержкамъ,—имѣющій журналъ обратитъ на нее должное вниманіе: содержаніе ея серьезно, изложеніе—научно, ясно и картинно. Другая названная нами статья „христіанство и прогрессъ" не менѣе серіозна, затрогиваетъ тотъ же капитальный вопросъ объ отношеніи между вѣрою и наукою и ставитъ этотъ вопросъ еще шире, но обозрѣніе этой статьи мы откладываемъ до другого раза.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, Сем. Ширскаго. Кострома. 1876 г. ц. 2 р. 50 к.

Законъ Божій входитъ въ курсъ начальной народной школы, какъ одинъ изъ главныхъ предметовъ обученія. Успѣшность преподаванія каждаго учебнаго предмета, а слѣдов. и закона Божія, зависитъ отъ правильной постановки его въ курсѣ обученія, знанія его самимъ преподавателемъ и знакомства учителя съ медотикой этого предмета.

Преподаваніе закона Божія возлагается главнымъ образомъ на священниковъ, какъ пастырей и учителей своихъ пасомыхъ (Полож. о нач. нар. уч. ст. 16), мѣстныхъ приходскихъ діаконовъ, какъ ближайшихъ помощниковъ священниковъ (ук. Св. Син. отъ 4 мая 1871 г. № 28), и на окончившихъ полный семинарскій курсъ, хотя и не имѣющихъ священнаго сана, но получившихъ богословское образованіе и имѣющихъ занять священническія мѣста. Указомъ Св. Синода, отъ 4 мая 1871 г. № 28, дано знать, что „къ преподаванію закона Божія въ свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, могутъ быть допускаемы изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ и лица не принявшія священнаго сана, если только они признаны будутъ преосвященнымъ вполнѣ способными и благонадежными къ занятію законоучительской должности“.

Въ послѣднее время, въ виду недостаточности духовнаго персонала и лицъ, получившихъ богословское образованіе для замѣщенія законоучительскихъ должностей, нѣкоторыя земства и училищные совѣты пришли къ мысли о допущеніи къ преподаванію закона Божія въ сельскихъ школахъ лицъ свѣтскаго званія. Мысль эта, вызванная въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, можетъ быть, дѣйствительною необходимостію,*)

*) Въ губерніяхъ Архангельской и Иркутской, въ видахъ особаго ихъ положенія, разрѣшено поручать преподаваніе закона Божія въ деревенскихъ школахъ, гдѣ нѣтъ ни церквей, ни священниковъ, свѣтскимъ лицамъ, по удостовѣреніи епархіальнаго начальства въ ихъ благонадежности къ тому и по выдержаніи въ гимназіи экзамена по закону Бо-

не встрѣтила общаго сочувствія, а вызвала напротивъ суровое и строгое порицаніе (наприм. въ *Гражданинѣ*); нѣкоторые училищные совѣты признали ее несоотвѣтствующею цѣли и дѣйствительной потребности. Такъ, наприм., въ засѣданіи черниговскаго училищнаго совѣта, бывшемъ 11 октября 1877 г., при обсужденіи вопроса о допущеніи свѣтскихъ лицъ къ должностямъ законоучителей народныхъ училищъ, обнаружилось, что всѣ члены согласны въ томъ, что замѣна священниковъ въ должности законоучителей свѣтскими лицами—съ одной стороны не вызывается дѣйствительною потребностію и не оправдывается общими соображеніями, а съ другой, несомнѣнно, вслѣдствіе разныхъ временныхъ пр чинъ, могла бы имѣть вредныя послѣдствія *). Къ той же самой мысли, т. е. что нѣтъ никакой надобности замѣнять священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ въ дѣлѣ преподаванія закона Божія въ начальныхъ школахъ свѣтскими людьми, пришелъ и царско-сельскій съѣздъ, бывшій въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года **).

Такъ какъ преподаваніе закона Божія въ начальныхъ школахъ лежитъ на обязанности духовенства и лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, то мы и рѣшились познакомить своихъ читателей съ книгой, заглавіе которой выписано выше. Къ этому побудило насъ и другое обстоятельство.

жію, и чтобы за направленіемъ преподаванія ихъ имѣло наблюденіе епарх. начальство чрезъ духовныхъ лицъ (Ц. В. № 21 1877 г.).

*) Черниг. Епарх. Вѣд. № 24, 1877 г.

**) Журн. М. Н. Пр. 1877 г., декабрь.

Въ послѣднее время слышатся часто жалобы на то, что преподаваніе закона Божія въ начальныхъ школахъ идетъ плохо; ученики не умѣютъ читать со смысломъ главнѣйшихъ молитвъ, имѣютъ самыя скудныя свѣдѣнія изъ свящ. исторіи, не знакомы съ существенными правилами вѣры и нравственности. Въ неуспѣшности преподаванія закона Божія винятъ первѣе всего законоучителей. Коммиссія, образованная для выработки основъ, па которыхъ долженствовалъ происходить вышеупомянутый царскосельскій съѣздъ законоучителей, обративъ вниманіе на причины влекущія за собою неудовлетворительность успѣховъ по закону Божію въ школахъ, пришла къ такому заключенію. Причинами этими были признаны: 1., недостатокъ законоучителей; 2., крайняя ограниченность получаемаго ими вознагражденія; 3., манкировки законоучителей; 4., неопредѣленность распредѣленія программы закона Божія въ отдѣленіяхъ школы; 5., отсутствіе надлежащей методы преподаванія; 6., незнакомство съ существующими методами; 7., отсутствіе надлежащихъ учебниковъ и пособій.

Не останавливаясь на разборѣ и оцѣнкѣ относительной важности указанныхъ причинъ неуспѣшности преподаванія закона Божія въ школахъ, мы обратимъ вниманіе на двѣ послѣднія: незнакомство законоучителей съ существующими методами и отсутствіе пособій.

Относительно незнакомства законоучителей съ существующими методами нужно замѣтить, что заключеніе это относится далеко не ко всѣмъ законоучителямъ. Оно относится развѣ къ законоучителямъ ста-

рикамъ (и то не всѣмъ), которые, проходя курсъ семинарскій, не слушали педагогики, а потомъ, по выходѣ изъ семинаріи, не могли слѣдить за литературой этого рода. Статьи по преподаванію закона Божія и отзывы о существующихъ руководствахъ по этому предмету помѣщались въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“. Но между законоучителями есть и молодые, которые слушали, на ряду съ богословскими предметами, и педагогическую науку съ отдѣломъ о преподаваніи закона Божія. Нѣтъ нужды говорить, что свѣдѣній, получаемыхъ въ этомъ отношеніи въ семинаріи, не достаточно; они могутъ быть названы достаточными и удовлетворительными, если смотрѣть на ученика, какъ на ученика. Но когда онъ принимаетъ на себя должность законоучителя, то тѣ же свѣдѣнія уже оказываются недостаточными; ихъ нужно будетъ частію выяснять, частію обновлять и дополнять новыми. „Уча—мы сами учимся“, говоритъ латинская пословица. Кто хочетъ учить другихъ, тотъ самъ долженъ продолжать ученіе. Не можетъ другихъ вести впередъ тотъ, кто не двигается съ мѣста; кто хочетъ вести другихъ впередъ, тотъ самъ долженъ идти впередъ. Съ этой точки зрѣнія для слушавшаго педагогическую науку важно и необходимо слѣдить за выходящими вновь руководствами по преподаваемому имъ предмету.

Что касается руководствъ по преподаванію закона Божія, то у насъ ихъ почти нѣтъ, тогда какъ по обученію родному языку они выходятъ цѣлыми десятками. Изъ существующихъ руководствъ по преподаванію закона Божія можно указать на статью протоіерея Соколова, помѣщенную въ 2 томѣ *Руковод-*

ства, изданнаго подъ редакціей *Весселя*, да еще на книгу *Второй съѣздъ учителей въ г. Серпуховѣ*, гдѣ помѣщены чтенія прот. Рождественскаго; но къ сожалѣнію, ни тамъ, ни здѣсь нѣтъ примѣрныхъ уроковъ, при этомъ прот. Соколовъ исключительно почти занимается исторіей преподаванія закона Божія, а прот. Рождественскій касается лишь общихъ вопросовъ относительно преподаванія этого предмета. Если къ этому мы прибавимъ Руководство къ преподаванію закона Божія свящ. I. Вѣтвеницкаго, Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ св. исторіи свящ. Пѣвцова и еще методическія указанія въ нѣсколькихъ книжкахъ, то мы исчислимъ почти всѣ методическія руководства. При такой бѣдности руководствъ по методикѣ закона Божія, указанная выше книга Ширскаго можетъ занять видное мѣсто. Она можетъ быть полезнымъ руководствомъ и принести несомнѣнную пользу не только мало знакомымъ съ методикой закона Божія, но и тѣмъ законоучителямъ, которые слушали методику закона Божія въ семинаріяхъ.

Назначеніе предлагаемой книги именно заключается въ томъ,—какъ говоритъ самъ авторъ въ предисловіи,—чтобы „оказать посильную помощь духовенству въ исполненіи имъ своего призванія по религіозно-нравственному воспитанію и обученію дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ“. „Вся дѣятельность нашихъ педагоговъ,—замѣчаетъ онъ далѣе,—направлялась преимущественно къ разъясненію *общихъ* требованій религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія дѣтей. Вопросы, спеціально относящіеся къ преподаванію закона Божія въ началь-

ныхъ народныхъ училищахъ, доселѣ остаются только затронутыми, но неразрѣшенными. Предлагаемая нами книга, старается, по возможности, устранить этотъ недостатокъ".

Книга г. Ширскаго очень объемиста (377 стр.) и довольно полно обнимаетъ кругъ вопросовъ, относящихся къ преподаванію закона Божія. Во введеніи авторъ говоритъ о важности преподаванія закона Божія, поясняя свои мысли выдержками изъ свято-отеческихъ твореній и изъ иностранныхъ педагогическихъ сочиненій. Здѣсь же говорится и о цѣли преподаванія закона Божія. Первый отдѣлъ книги посвященъ вопросу о томъ, каковъ долженъ быть законоучитель. Здѣсь разсматриваются — законное утвержденіе законоучителя въ должности, соблюденіе законнаго порядка въ отправленіи служебныхъ обязанностей, необходимыя для законоучителя качества — тѣлесныя, умственныя и нравственныя, необходимыя законоучителю познанія, необходимость продолженія образованія въ законоучительскомъ званіи посредствомъ чтенія книгъ, совѣщаній, съѣздовъ, и наконецъ необходимость подготовленія къ частнымъ урокамъ. Во второмъ отдѣлѣ говорится о пріученіи дѣтей къ исполненію закона Божія чрезъ пріученіе дѣтей къ молитвѣ, участію въ церковномъ богослуженіи, чтенію слова Божія и душеполезныхъ книгъ, исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, соблюденію церковныхъ заповѣдей и благочестивыхъ христіанскихъ обычаевъ. Отдѣлъ третій посвященъ спеціально дидактикѣ закона Божія. Сначала авторъ изслѣдуетъ общіе вопросы, сюда относящіеся, говоритъ о программѣ преподаванія закона

Божія, при чемъ разбираетъ программы бар. Корфа и свящ. Вѣтвеницкаго, опредѣляетъ предметы, входящіе въ курсъ закона Божія—катихизисъ, свящ. исторія, объясненіе молитвъ и богослуженія, съ показаніемъ связи и взаимнаго отношенія между ними и цѣли преподаванія каждаго изъ нихъ. Далѣе говоритъ объ объемѣ преподаванія, распредѣленіи уроковъ по курсамъ или возрастамъ, послѣдовательномъ ходѣ ученія, распредѣленіи учебнаго времени для уроковъ по закону Божію и, наконецъ, трактуетъ объ учебникахъ и руководствахъ по закону Божію, указывая требованія, которымъ должны удовлетворять учебники и перечисляя существующія изъ нихъ. Послѣ этихъ общихъ дидактическихъ соображеній относительно преподаванія закона Божія, авторъ переходитъ къ методикѣ каждаго изъ предметовъ, входящихъ въ курсъ закона Божія. 1. Методъ преподаванія катихизиса: заучиваніе катихизиса наизусть и разумное пониманіе катихизиса. Въ этой части третьяго отдѣла авторъ излагаетъ и выясняетъ общія правила преподаванія—учи сообразно съ природой, обучай наглядно, иди въ преподаваніи отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, обучай занимательно, обучай энергически и проч. Далѣе, въ этой же части авторъ говоритъ о синтетическомъ и аналитическомъ методахъ преподаванія, съ объясненіемъ того и другого примѣрами, и о формахъ преподаванія—акроаматической, евристической, діалогической, съ общимъ указаніемъ въ какихъ случаяхъ каждая изъ нихъ должна примѣняться. Такъ какъ при преподаваніи катихизиса законоучителю придется имѣть дѣло съ общими и отвлеченными понятія-

ми, выяснять которыя дѣтямъ не легко, то авторъ, обративъ вниманіе на это, предлагаетъ способы подобныхъ объясненій, представляя въ то же время и примѣры этихъ объясненій, которые онъ заимствуетъ у разныхъ нѣмецкихъ педагоговъ. II. Методъ преподаванія свящ. исторіи: какъ передавать дѣтямъ библейскія исторіи, какъ разъяснять дѣтямъ свящ. исторію, съ образцами разъясненія разсказовъ на младшемъ, среднемъ и старшемъ курсахъ и съ указаніемъ, какъ пользоваться географіей и картинами при преподаваніи свящ. исторіи. III. Методъ объясненія молитвъ: разсмотрѣніе употребляемаго нынѣ метода объясненія молитвъ; правильный методъ объясненія молитвъ, при чемъ представленъ примѣрный урокъ объясненія молитвы „Царю небесный". IV. Методъ объясненія богослуженія (виды объясненія: разсказъ, объяснительный разговоръ, чтеніе по учебнику пересказъ, ученіе о храмѣ съ его принадлежностями, церковныя картины).

Въ концѣ книги есть прибавленіе, въ которомъ содержатся краткія замѣчанія о примѣненіи сказаннаго въ книгѣ къ преподаванію и объясненію закона Божія въ домахъ родителей, воскресныхъ школахъ, пріютахъ, уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и проч., а также при катихизическихъ собесѣдованіяхъ пастырей съ пасомыми.

А. Поповъ.

Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

(Извлечено изъ архивовъ Пензенской губерніи).

Окончаніе *)

2-го сентября Государь присутствовалъ на разводѣ Невскаго пѣхотнаго полка; послѣ смотрѣлъ манежную ѣзду унтеръ-офицеровъ полковъ 2-й гусарской дивизіи и наконецъ цѣльную стрѣльбу пѣхоты и артиллеріи. Затѣмъ отправился въ заведенія приказа общественнаго призрѣнія и въ тюремный замокъ. Въ больницѣ тюрьмы, въ то время, находились недавно наказанные за преступленіе мужчина и женщина, помѣщавшіеся въ одной комнатѣ, Александръ Павловичъ сдѣлалъ замѣчаніе, что мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ помѣщать неудобно и что для женской больницы необходимо устроить особое отдѣленіе.

Въ больницѣ приказа Его Величество нашелъ отличный порядокъ и пожаловалъ въ пользу заведеній приказа 800 руб.

Въ то же утро Государь осматривалъ городъ, пожарные инструменты, былъ въ гимназіи и затѣмъ посѣтилъ временный госпиталь 2-го пѣхотнаго корпуса, одно отдѣленіе котораго помѣщалось въ домѣ дворянства, предоставленномъ дворянами для этой цѣли, вслѣдствіе особенной попечительной заботливости о страждущихъ воинахъ.

Вечеромъ 2 сентября Александръ Павловичъ удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный дворянствомъ, пробылъ на этомъ балѣ полтора часа, очаровалъ всѣхъ своею благосклонною любезностью и, уѣзжая съ бала, назвалъ его „вторымъ послѣ Московскаго“.

---

*) См. № 3-й.

Дѣйствительно, балъ былъ роскошный. Исключительно для него былъ построенъ огромный воксалъ, изящно украшенный цвѣтами и залитый блескомъ огней; дворянство не поскупилось на расходы для того, чтобы щегольнуть роскошью—и достигло своей цѣли. Число гостей простиралось до 1500 человѣкъ.

3-го сентября снова были маневры, по окончаніи которыхъ Государь удостоилъ своимъ присутствіемъ обѣдъ, предложенный ему вторымъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ особо устроенной на мѣстѣ маневровъ палаткѣ, поставленной на горѣ, въ виду города. По скату горы выстроились всѣ войска, привѣтствуя долго несмолкаемымъ „ура“ прибытіе Государя къ обѣденному столу. Его Величество лично скомандовалъ войскамъ идти къ столамъ, гдѣ всѣхъ солдатъ ожидалъ обѣдъ, приготовленный дворянствомъ для цѣлаго корпуса.

Сойдя съ коня, Государь подозвалъ къ себѣ всѣхъ генераловъ и полковыхъ командировъ и въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ за состояніе ввѣренныхъ имъ войскъ.

Тостъ за здоровье Государя Императора сопровождался залпомъ пушекъ и неумолкаемымъ „ура“ раздавшимся какъ бы по командѣ по всѣмъ столамъ, за которыми обѣдали войска, и по густымъ толпамъ народа, окружавшаго палатку, въ которой находился Царь. Громъ пушекъ и хоръ пѣвчихъ, исполнявшихъ народный гимнъ,были заглушаемы неудержимымъ восторгомъ войскъ и народа.

Послѣ обѣда войска снова выстроились и Государь, подъѣзжая къ каждой дивизіи, изъявлялъ свое благоволеніе, выражая, что желалъ бы благодарить каждаго лично. Отдалясь отъ корпуса, Государь еще разъ остановился и сказалъ корпусному командиру, что „желалъ бы долѣе

„оставаться и быть съ сими войсками, но къ сожалѣнію „долженъ ѣхать далѣе“.

За всѣ дни пребыванія Александра Павловича въ Пензѣ стояла превосходная погода, по вечерамъ весь городъ и лагерь были иллюминованы, а въ послѣдній, наканунѣ отъѣзда Государя, вечеръ, Пензенское купечество устроило народный праздникъ на верхнемъ гуляньѣ, которое было роскошно иллюминовано. Но Государь по вечерамъ, исключая посѣщенія дворянскаго бала, никуда не выходилъ, занимаясь до поздней ночи дѣлами съ начальникомъ главнаго штаба и съ графомъ Нессельроде, прибывшими въ Пензу по особому Высочайшему повелѣнію.

Замѣчательно, что въ пятидневное пребываніе Императора въ Пензѣ, здѣсь никто не обращался къ нему съ жалобами. Были поданы всего два прошенія: одно отъ крестьянина городищенскаго уѣзда о розыскѣ пропавшей у него 18 лѣтъ назадъ лошади, а другое отъ солдата Данилова. Содержаніе этого послѣдняго прошенія неизвѣстно, но насколько оно было неосновательно, можно судить потому, что писавшій это прошеніе коллежскій регистраторъ Разумовскій, по приказанію начальника главнаго штаба, былъ выдержанъ двѣ недѣли подъ арестомъ, на хлѣбѣ и водѣ и отпущенъ со внушеніемъ, чтобы онъ впредь просьбъ не писалъ, а пріискалъ для себя другое, болѣе полезное, занятіе.

Свое пребываніе въ Пензѣ и въ Пензенской губерніи вообще Александръ Павловичъ ознаменовалъ большими милостями. По всему тракту своего путешествія Онъ раздавалъ, во множествѣ, драгоцѣнные подарки и денежныя пособія. Ни одинъ изъ отставныхъ солдатъ не уходилъ отъ Него безъ награжденія. Городу Пензѣ Государь пожаловалъ 15.000 руб. для укрѣпленія берега р. Пензы и устройства водопровода на площади.

4-го сентября, въ 7 часовъ утра, Императоръ Александръ Павловичъ отправился въ дальнѣйшій путь, въ г. Оренбургъ, чрезъ гор. Городище, по симбирскому тракту. Въ Городищѣ Государь изволилъ обѣдать, а въ 5-мъ часу по полудни былъ уже за предѣлами Пензенской губерніи.

Оканчиваю свое описаніе о пребываніи въ Пензѣ Александра Павловича, словами современника Ф. П. Лубяновскаго, бывшаго тогда здѣсь губернаторомъ: „Навѣки незабвеннымъ пребудетъ въ Пензѣ Высочайшее въ семъ городѣ пребываніе Его Императорскаго Величества. Съ „такими же слезами радости, съ каковыми всѣ и каждый „стремились зрѣть лицо Всемилостивѣйшаго и Великодушнѣйшаго изъ Вѣнценосцевъ, отцы будутъ разсказывать „о семъ неописанномъ своемъ счастіи позднимъ потомкамъ".

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 февраля 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.